

Экран и сцена.
1999 - сент (№ 32) - 43.

Развлечение с Вебером

Сергей КУДРЯВЦЕВ

Известный комедиограф Франсис Вебер, сочинивший немало по-настоящему смешных историй, а также сам поставивший во Франции четыре успешные комедии, в конце 80-х годов совершенно напрасно решил пересказывать собственные уморительные сюжеты уже на американский лад. Он не только передал права на использование в США ряда своих сценариев, но и сам повторил в качестве режиссера комедию «Беглецы», которая в Америке называлась «Трое беглецов». Для не американцев же Вебер поневоле выглядел неким придурком, который вновь рассказывает всем знакомый анекдот и никак не может понять, почему почти никто не смеется. Французский юморист, получивший, видимо, приличные деньги за продажу сценариев для американских римейков, в какой-то момент все-таки сообразил, что признание и любовь соотечественников важнее «всего золота мира». И возвращение «блудного сына» на родину было триумфальным: сначала в театре, где с громадным успехом прошла его пьеса «Ужин придурков», а потом и в кино, где пьеса, перенесенная на экран самим автором, стала лидером 1998 года, собрав аудиторию в количестве 9,1 миллиона человек. Это личный рекорд Франсиса Вебера, который на два с лишним миллиона превзошел успех своей «Приманки» (или «Невезучих»), а кроме того, его новая работа попала в число 25-ти самых кассовых лент за всю историю французского проката. Она также удостоилась шести номинаций на «Сезар», в том числе за фильм и режиссуру, пусть в этих категориях премий фильм как раз и не досталось.

В нашем кинопрокате (а выпускает с 22 сентября эту картину компания «Кармен» в рамках нового цикла «Всемирная комедия») она получила название «Вечеринка с придурком»,

что косвенно может напомнить российское сочинение «Жизнь с идиотом» Виктора Ерофеева и его экранизацию, предпринятую Александром Рогожкиным. Развлечения скачующих представителей современной интеллектуальной элиты во Франции и России вроде бы оказываются схожими — звать к себе на вечеринку или даже на длительный срок пребывания в семье совершенного придурка, чудака на букву «м» (кстати, французское слово *le con* подразумевает и такой грубоватый вариант перевода), вообще полного идиота, намереваясь ощутить себя на его фоне особо умным и высоко вознесшимся в своем материальном и социальном превосходстве. Но так называемые идиоты и прочие блаженные обладают давно известной способностью становиться чуть ли не идеальными человеколюбями, персонафицировать в себе людскую совесть, взывать к гуманности и сочувствию к ближним (хотя этот «христианско-достоевский мотив» ернически вывернут наизнанку в той же «Жизни с идиотом»). Именно в оригинальном названии «Ужин придурков» содержался намек на то, что вообще-то придурками можно посчитать также и тех, кто устраивает эти циничные игры, приглашая на снобистские вечеринки самых занудных субъектов или же озбоченных какой-либо

идее фикс, над которыми так просто и легко надсмеяться.

Франсуа Пиньон, бухгалтер в министерстве финансов, чье страстное хобби — кропотливое и долговременное создание при помощи обыкновенных спичек знаменитых архитектурных объектов, конечно, может «достать» кого угодно рассказами о своем единственном увлечении всей жизни или жалобными воспоминаниями о том, как два года назад от него ушла жена к лучшему другу. Франсуа вечно попадает в впросак и делает все невольно — чем больше и с охотой старается поступить как надо, тем очевиднее как бы запрограммированная несуразность окончательного итога. Разумеется, этот неуклюжий толстяк, напоминающий слона в посудной лавке, словоохотливый большой ребенок, готовый с преувеличенным рвением заботиться о попавшем из-за него же в несчастье высокомерном издателе Пьере Брошане, у которого страстное хобби — «ужины с придурками», является сводным братом рассеянных и невезучих героев Франсиса Вебера, сыгранных прежде Пьером Ришаром.

Но и Жак Вилье уже лет двадцать специализируется как раз на ролях наивных и простодушных персонажей, которые вызывают не только смех, но и вовсе не унижающую их жа-

лость, искреннее сочувствие к столь непутевым и чудаковатым «маргиналам жизни». Правда, актер уже заметно постарел, и в глазах больше печали и понимания неизбежности житейских треволнений — однако он по-прежнему может быть «глупым, но дисциплинированным», как в давней комедии Клода Зиди, и доставляющим всем неприятности симпатичным занудой (вспомним, что одна из ранних комедий по сценарию Франсиса Вебера — «Зануда» с незабываемым дуэтом Жака Бреля и Лино Вентуры). И знаменательно, что на соискание «Сезара» был выдвинут (а потом стал лауреатом) Жак Вилье, который выглядит пожилее и разнообразнее в реакциях, чем его партнер Тьерри Лермит.

Порой трудно отделаться от ощущения, что основные исполнители настолько выучили и проработали пьесу, так часто играли ее в театре, что теперь на экране просто в очередной раз повторяют известный наизусть рисунок роли, к тому же зная за своих персонажей, что с ними должно случиться в следующую минуту. Не такое ли чувство испытывал и Франсис Вебер, закономерно удостоенный «Сезара» за сценарий, но в качестве режиссера вынужденный снова пересказывать свою комическую пьесу и делающий это временами машинально. Что, впрочем, не портит веселого и приятного впечатления от фильма, не очень-то смущающего и по причине непреодоленной театральности. Все-таки мы всегда в России были заранее равнодушны к французским комедиям — и «Ужин придурков» (или «Вечеринка с придурком») этот еще не исчезнувший интерес удовлетворяет в достаточно высокой степени.